

ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ И ЗАПРОСЕ ОБЩЕСТВА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ¹

А. Г. Большаков

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Казань, Кремлевская ул., 35

Е. В. Храмова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Казань, Кремлевская ул., 35

Анализ истории развития социально-экономических отношений свидетельствует об устойчивости протестных настроений вне временных и локализационных рамок. Протест как реакцию на социально-политические и экономические изменения изучали и прогнозировали еще классики политической мысли. Современная наука расширила свой инструментарий. Так, конфликтологи в исследованиях протестных настроений в социуме используют широкий арсенал социогуманитарных и политических наук. Они предлагают свою методику анализа, прогнозирования и предупреждения конфликтов, имеющих протестный характер. Обоснованием актуальности этой методики служит эффективность профилактики в разрешении политических конфликтов в противовес работе с ними постфактум. В пространстве политической науки Российской Федерации сформировался ряд конфликтологических школ, работающих в направлении анализа протестных настроений. Казанская конфликтологическая школа в изучении протестных настроений имеет большой опыт взаимодействия с политическими институтами. В результате этого взаимодействия казанские ученые совместно с органами государственной власти Татарстана создали абсолютно новую институцию — Экспертный совет по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам. Цель институции — исследование и анализ социально-политической ситуации в Республике Татарстан при запросе общества на политическую стабильность в регионе. Методологический инструментарий казанских конфликтологов включает: ведение мониторинговой деятельности совместно с исследовательскими организациями РТ и РФ, органами государственного и муниципального управления; конфликтологический аудит в ряде направлений социально-политической жизни Татарстана; оценку рейтингования и ренкингования региона сторонних (в том числе зарубежных) исследовательских организаций; анализ и оценку политической стабильности и напряженности Татарстана; анализ кейсов, вызывающих социально-политическую напряженность, и медиапространства. Казанские конфликтологи предлагают масштабирование методологии не только коллегам из России-

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-31376 опн «Конфликтологический аудит как система технологий воздействия на идеологический молодежный экстремизм в современной России».

ской Федерации, но и зарубежным исследователям проблем социально-политической стабильности регионов.

Ключевые слова: протестные настроения, политическая стабильность, регион, конфликтологический аудит.

В экономико-историческом контексте рост социальной дифференциации прогнозировали еще К. Маркс и Ф. Энгельс: «...в рамках тех же самых отношений, в которых производится богатство, производится также и нищета» (Маркс, 1985с, с. 144); «Конкуренция изолирует друг от друга индивидов — не только буржуа, но еще более пролетариев, несмотря на то, что она сводит их вместе... лишь после долгой борьбы можно победить всякую организованную силу, противостоящую этим изолированным индивидам, живущим в условиях, которые ежедневно воспроизводят эту изолированность» (Маркс, 1985а, с. 59); «Раскол общества на немногочисленный непомерно богатый класс и на огромный немущий класс наемных рабочих приводит к тому, что это общество задыхается в своем собственном изобилии, в то время как огромное большинство его членов едва защищено или совсем не защищено от самой крайней нужды» (Маркс, 1985b, с. 225). В своих работах классики марксизма не видели иного выхода из складывающейся исторически ситуации, кроме как через антагонистический вариант развития событий. Неравенство преодолевается только силовыми методами. Однако, как показал российский исторический опыт, силовые технологии, даже пролонгированные во времени, малоэффективны. В современных условиях требуется иной подход к реструктуризации результатов прогнозов классиков марксизма.

Динамика социальной дифференциации сегодня в мире наглядно демонстрирует прогноз теоретиков позапрошлого века. В докладе WDI World за 2018 г. представлена динамика роста социальной дифференциации по странам. В этом графике Россия занимает отнюдь не крайние позиции. Однако у исследователей Центра развития НИУ ВШЭ рост коэффициента Джини с 0,400 до 0,402 вызывает серьезные опасения. Как следствие они дают негативный прогноз по экономической дифференциации населения в России на 2019 г. (Инфляция, https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf).

У авторов данной статьи вызывают бóльшие опасения колебания социальных настроений населения российских регионов, которые косвенно связаны с экономической неопределенностью в стране. В частности, как показывают собственные исследования конфликтологического коллектива Казанского федерального университета, в условиях экономической нестабильности, вызываемых по большей части внешними факторами (как то антироссийские санкции или околоресурсная риторика отдельных политических лидеров), существует четкая первостепенная ориентация населения на индивидуальные проблемы, связанные с занятостью, решением коммунальных проблем и видением будущности своих детей. Такое видение ситуации является причиной проявления состояния неопределенности в сознании населения. Это состояние транслируется и извне через медиаканалы. В результате внутривнутриполитическая и социальная

ситуация в России требует не столько теоретического, сколько прикладного осмысления с позиций конфликтологического анализа. Конфликтологическая исследовательская доминанта в первую очередь продиктована сугубо прикладным подходом данной отрасли знания: наилучший способ урегулирования (разрешения) социального конфликта есть его предотвращение, профилактика, которые возможны (как известно) только на основании анализа и мониторинга ситуации в исследуемом объекте.

Именно инструментарий конфликтологии как нельзя более своевременно может быть использован в сложившихся условиях «кризиса смыслов» в науке. Не обошел стороной кризис и политическую науку. Требования времени — прикладная ориентация исследований. Теоретизация и методологическая слабость уходят на второй план. Все явственнее проступает запрос не просто на основательную категоризацию вводимых и классических понятий, но на четкую расшифровку их в прикладном исследовательском аспекте с нацеливанием на прогноз развития ситуации и событийного ряда. Вместе с тем ускоряется процесс медиатизации самих инфоповодов и, как следствие, запрашивается ускорение процессов анализа влияния этих инфоповодов на политическое поле. И не просто ускорение, но и выдача готовых ответов и механизмов решений, предлагаемых политическими аналитиками, политологами и чаще всего специалистами по конфликтам. Востребованность экспертов-конфликтологов, исходя из собственной аналитической практики авторов статьи, объясняется общими тенденциями роста агрессии в мировом социуме и, как результат, поиском социумом точно ориентированных экспертов. Состояние «неопределенности» российского социума, признаваемое большинством представителей экспертного сообщества, требует вмешательства в аналитическую деятельность с последующим прикладным применением результатов исследований именно конфликтологов, снабженных кейсовым инструментарием анализа и оценки ситуации в отдельных локациях.

Конфликтологический инструментарий последних лет сильно расширился и был эффективно апробирован региональными исследовательско-аналитическими группами. Работают и совершенствуются конфликтологи в Ярославле, Воронеже, Санкт-Петербурге, Ростове, Орле, Новосибирске, Москве, ряде других городов России и, конечно, в Казани. Свою конфликтологическую научную школу «вырастили» Казанский федеральный университет и Казанский национальный исследовательский технологический университет. Инструментарий казанских конфликтологов давно вошел в практику политологических исследований Республики Татарстан и способен принести ряд преимуществ российской политической науке.

В авторском методном арсенале казанских конфликтологов имеются, в частности: методики ведения мониторинговой деятельности совместно с исследовательскими организациями республики и России, а также с органами государственного и муниципального управления региона; методики конфликтологического аудита в нескольких направлениях социально-политической жизни региона; методики оценки рейтингования и ренкингования региона; методики анализа и оценки политической стабильности и напряженности региона; ме-

тодики анализа кейсов и медиапространства. Именно на эти перспективные методики существует запрос заказчиков: органов государственного и муниципального управления, местных сообществ, бизнеса и НКО.

Запрос выявлен группой казанских конфликтологов-исследователей на основании результатов мониторинга и анализа данных по Республике Татарстан с 2011 г. Исследовательский процесс был запущен по согласованию научного интереса академических исследователей Казанского федерального университета и заинтересованности представителей органов государственной власти, в частности Аппарата Президента РТ в совершенствовании механизмов формирования и реализации внутренней политики региона. Точками соприкосновения интересов стали социально-политические и этноконфессиональные вопросы. За период проведения таких научно-практических исследований (с 2011 по 2014 г.) были выработаны методология, методика, согласован экспертный ряд и сложились прикладные навыки ведения полевых и аналитических блоков. Устоялась практика обмена научно-практическими данными и корректировки методики в целом и методов исследования в режиме круглых столов и методических семинаров с участием экспертов как регионального, так и федерального уровней. В результате в 2014 г. встал вопрос институционализации процесса исследования.

В апреле 2014 г. при Казанском федеральном университете был создан Экспертный совет по общественно-политическим и этноконфессиональным вопросам. Деятельность совета строится на применении комплексной методики к исследованию внутрирегиональных социально-политических и этноконфессиональных процессов с последующим экспертным внутригрупповым и медийным обсуждением выявленных точек роста социально-экономической и политической напряженности.

Данный подход предполагает понимание экспертного сообщества не только и не столько как ключевого элемента в методе экспертной оценки, а как сложноструктурированной системы, которая зачастую занимается самоисследованием при анализе тех или иных явлений или процессов в международных отношениях. В первом случае при подборе экспертного сообщества достаточно соблюдения правил формирования исследуемой группы, т. е. методики формирования экспертного пула. Во втором случае через работу экспертных сообществ научное знание оказывает сильное влияние на процесс принятия политических решений. Это проектно ориентированные сообщества специалистов разного профиля, которые объединены не только общей сферой познавательной деятельности, но и общими ценностями, что позволяет им оказывать влияние на принятие решений международными организациями, промышленными корпорациями и правительствами в инновационно-технологической, экономической, политической и культурной сферах (Ячин, 2013, с. 48–53).

Главное отличие этих сообществ от обычных экспертных групп и национальных центров стратегических разработок состоит в том, что это самоорганизующиеся сообщества, в рамках которых специалисты стремятся вывести свое коллективное знание (и свое понимание должного) на уровень общезначимых (в основном политических) решений (Adler, 1992, p. 101–145).

На наш взгляд, и создание экспертных сообществ, и обращение в исследованиях к методу экспертных оценок сегодня обусловлено общими политическими задачами и принципами построения экспертного политического знания. В качестве задач можно выделить:

- анализ проблемной ситуации и формулирование рекомендаций о предпочтительном варианте решений;
- научное обоснование валидности и надежности предлагаемого политического решения как одного из эффективных вариантов.

В качестве основных принципов экспертного политического знания признаются:

- системность экспертизы;
- обязательность рефлексии контроля качества оценок экспертов;
- демократичность в ротации экспертов;
- методологический плюрализм экспертов;
- независимость экспертов от других субъектов экспертизы;
- персонификация позиций экспертов в итоговом отчете;
- публичность, прозрачность и открытость результатов экспертизы.

Анализ и обработка данных в экспертной оценке выражаются в построении теоретической модели, предполагающей формулировку вывода, отвечающего на главный вопрос исследования и артикулирующего будущий прогноз внутри-региональных социально-политических процессов.

Опыт таких исследований не просто имеется, он апробирован и успешно реализуется на протяжении почти десятилетия. Основными принципами построения метода исследования являются:

- целевой характер исследований;
- системность подхода;
- ситуационность анализа;
- интерпретируемость данных;
- мониторинговый характер исследований;
- обязательность совмещения количественных и качественных методов;
- медийная доступность результатов;
- медийность экспертов;
- аналитичность (рефлексивность);
- моделирование возможных вариантов развития ситуации;
- прогнозирование событий на основе построенных моделей.

Остановимся более подробно на каждом принципе.

Целевой характер исследований (обязателен заказчик от практиков). Вспоминая Конфуция, можно сказать, что сейчас — самое время «называть вещи своими именами и выкрикивать имена на всех базарах». Но во времена «пост-правды» вопрос о том, стоит ли это делать, весьма дискуссионный, однако име-

ется позитивный опыт. Можно по-разному относиться к Збигневу Бжезинскому, но «заказной характер» работы «группы Бжезинского и Скоукрофта» совместно с Ричардом Мёрфи (Гати, 2017) является наглядным примером успешного долгосрочного сотрудничества «заказчика» с экспертным сообществом, работа которого строится на принципе «исследование — моделирование — прогнозирование». Без четкого осознания правительством США значимости этого взаимодействия и при жестких рыночных инструментах регулирования научной сферы в стране исследования «группы Бжезинского» не состоялись бы физически.

Позитивный опыт имеется и в нашей стране, и в Татарстане в частности, поскольку вопрос формирования политики — это всегда глубоко идеологизированный вопрос, соответственно, идеологизирован будет и процесс исследования. А идеология (в целях управления объектом) должна быть понятна объекту, «иметь имя». Но к «имени» требуется разъяснение (интерпретация). Отсюда логично вытекает структура дальнейшего построения метода исследования.

Системность подхода. К сожалению, очень часто работы как отечественных, так и зарубежных экспертов имеют один существенный недостаток: при наличии логики построения текста, встроенного в дискурс по проблеме, отсутствует системность подхода к ее анализу. В частности, разовый (единовременный) кейсовый анализ проблемы может служить в этих работах основанием для обобщений по проблеме в целом либо становиться основанием для прогнозирования ситуации в развитии проблемы. На наш взгляд, это достаточно серьезная методическая ошибка, которой можно избежать путем использования системного подхода в анализе.

Ситуационность анализа. В проведении ситуационного анализа мы склонны придерживаться методики, разработанной исследовательской группой Е. М. Примакова. Наиболее импонирует их подход к определению самого метода как «аналитического жанра», формированию экспертного пула и системности базы проведения ситанализа. В частности, обратим внимание на состав экспертной группы:

- эксперты — специалисты по данному региону или проблеме в целом;
- эксперты — специалисты по частным вопросам, рассматриваемым во время ситанализа;
- эксперты — специалисты по другим проблемам, имеющим существенную взаимосвязь с рассматриваемыми вопросами;
- эксперты-глобалисты.

При этом эксперты рассматриваются как обладающие равным весом в своих оценках. Они должны быть готовы не только дать ответ на закрепленные за ними вопросы по сценарию, но и подвергнуть критическому анализу другие индивидуальные оценки (Примаков, 2006, с. 7). Отсюда логично использование следующего структурного элемента нашей исследовательской методики.

Интерпретируемость данных важна как для работы исследовательской группы, в частности в рамках процесса выдвижения гипотез, так и для дальнейшего использования потребителями результатов исследования в целях обозначения

ния, расширения и конструктивности дальнейшей дискуссии вокруг проблемы. По возможности следует избегать однозначных оценок с целью недопущения перекрывания возможности к вариативности действий в той или иной ситуации будущего. Тенденции в развитии ситуации можно определить только на основании следующего элемента структуры исследовательской методики — мониторинга как технологического приема.

Мониторинговый характер исследований в совокупности с ситуативным методом позволяет проследить динамику развития событий и выстроить вариативные траектории их развития.

Обязательность совмещения количественных и качественных методов позволяет дать объяснительные, содержательные, логические выкладки и возможность вариативных выкладок по ситуации в целом или в отдельном кейсе. На результатах совместного анализа количественных и качественных данных строится дальнейшая работа с общественным мнением через СМИ.

Медийная доступность результатов — обязательный этап. Он обусловлен, во-первых, необходимостью нивелирования попыток со стороны СМИ обвинить исследовательскую группу в ангажированности. Во-вторых, позволяет из медиадискурса вычленять впоследствии новые проблемные точки предмета анализа и «пускать их в работу», например в виде новых индикаторов. Работа в этом направлении ведется обязательно как в групповом (регулярные презентации результатов деятельности экспертной группы не менее четырех раз в год и чаще с приглашением сторонних экспертов и представителей СМИ), так и в индивидуальном порядке присутствия экспертов в медийном поле региона.

Медийность экспертов, принцип формирования которой был представлен выше, декларируется в целях конструирования грамотных PR. Зачастую медиа-события и инфоповоды в привязке к результатам исследований становятся объектом вторичного анализа как своеобразная совокупная экспертная точка зрения. Отсюда — обязательность такого этапа метода, как *аналитичность (рефлексивность)*, на всех стадиях исследования.

Моделирование возможных вариантов развития ситуации. Еще раз подчеркнем значимость в экспертной оценке системного подхода. Употребляя слово «модель», всегда имеют в виду некоторое описание, отражающее именно те особенности изучаемого процесса, которые интересуют исследователя (Акимов, 2007, с. 54–73). И здесь мы настаиваем на принципах системности в построении моделей. Вариативен лишь набор математического инструментария. Руководствуясь опытом изучения данного вида инструментария, мы бы остановили свой выбор на теории игр, однако коллеги могут иметь свою точку зрения на данный вопрос.

Прогнозирование событий на основе построенных моделей, на наш взгляд, дает экспертной (исследовательской) группе возможность системно обосновать вариативность использования полученных результатов и определяет демократичный характер дискурса для экспертного сообщества по обозначенной исследовательской проблеме.

Обобщая вышесказанное, мы не претендуем на то, что наша вариация структурирования метода экспертной оценки в политических науках будет панацеей,

однако обращаем внимание коллег на пролонгированность и результативность опыта ее использования в формировании политических процессов Республики Татарстан. Наглядным примером эффективности применяемой методики служит кейс исследования протестной активности (протестных настроений) в Республике Татарстан.

В 2016 г. по результатам исследовательской деятельности экспертами совета был отмечен незначительный рост (с 20,4 до 24,8%) доли тех татарстанцев, у которых действия российских властей вызвали недовольство в период четырех кварталов мониторинга текущего года. В то же время за последний квартал число допускающих возможность проведения в Татарстане протестных акций сократилось с 43 до 37%. За последнее полугодие был зафиксирован прирост протестной базы в Татарстане на 4%: с 22% в декабре 2015 г. до 26% в июне 2016 г. Вместе с тем по-прежнему свыше 70% татарстанцев не собирались принимать участие в протестах, даже если они состоялись бы в их населенном пункте. Четверть татарстанцев не согласилась с высказыванием, что «в силу терпеливости и дисциплинированности местных жителей акции протеста в нашей республике невозможны». 43% жителей республики были убеждены, что только при помощи массовых выступлений можно привлечь внимание властей к решению той или иной проблемы (на 4% больше, чем в предыдущем квартале).

В зависимости от текущей политической ситуации представители СМИ цифру в районе $20 \pm 3\%$ называют то очень высокой, то слишком заниженной, обвиняя исследовательскую группу в ангажированности. В свою очередь мы, как представители исследовательской группы, приводим результаты мониторинга данного показателя за последние 5–8 лет. Линейный график показателя жестко привязан к цифре в 20% и отклоняется от нее только в рамках статистической погрешности. Но каждый раз журналисты «пугают» общественное мнение «ангажированными исследователями» и «страшными цифрами». Именно поэтому используемая методика исследования и выстраивается на совокупности вышеназванных принципов. В Республике Татарстан она осуществляется в сотрудничестве с «Фондом общественное мнение — Татарстан» как одной из признанных исследовательских организаций, представители которой являются специалистами (экспертами) в количественных исследованиях, их исследовательская база наработана годами, а уровень доверия в общественном мнении стабилен при любой ситуации.

Учитывая все эти факторы, эксперты совета еще в 2015 г. констатировали, что протестные настроения присутствуют в общественном мнении татарстанцев, а в последние годы незначительно усиливаются. В связи с этим был определен исследовательский тренд Экспертного совета на последующий период, заключавшийся в анализе протестных настроений татарстанского общества в условиях сохранения политической стабильности в регионе. Заданное исследовательское направление представлялось весьма перспективным в свете запроса на него не только со стороны общества, но и со стороны органов государственного и муниципального управления республики. У поставленной исследовательской цели явно прослеживались два аспекта: во-первых, необ-

ходимость совершенствования имеющегося методного арсенала последующих исследований; во-вторых, выстраивание исследования с учетом акцента на мультиэтническом характере татарстанского общества.

В первую очередь работа Экспертного совета была скорректирована в плане формирования экспертного пула. Наибольшую значимость приобрели две исследовательские группы: по вопросам общественно-политического и этноконфессионального развития Республики Татарстан. Именно эти две группы работают в режиме ежеквартальной отчетности по мониторингу ситуации в республике на заседаниях совета и расширяют методический инструментарий качественных полевых и аналитических исследований. В качестве основы исследований все также выступает непрерывный мониторинг ситуации в регионе, осуществляемый «Фондом изучения общественного мнения — Татарстан». На основании этих данных ведутся специализированные исследования региональной социальной напряженности и стабильности. В частности, в 2017 г. стартовало и в 2018 г. было успешно завершено совместное исследование с группой ученых из Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва) по проблемам взаимодействия государственного и общественного секторов в Республике Татарстан. Исследование по этноконфессиональной ситуации, завершившееся в 2016 г. публикацией совместной монографии (Позитивные межнациональные отношения..., 2016) под эгидой Экспертного совета, прошло при участии этнологов и антропологов ФНИСЦ РАН чуть ранее. Результаты исследований озвучиваются не только в рамках сессий Экспертного совета, но и на научно-практических мероприятиях международного уровня. В частности, в качестве постоянной площадки для дискуссий выступает Международный форум конфликтологов (Казань), проводимый с периодичностью один раз в два года. По материалам форума публикуются монографические исследования (Внешние и внутренние..., 2017).

Можно уверенно говорить о том, что Татарстан должен рассматриваться научным сообществом как модельный регион продвижения политико-конфликтологических исследований, поскольку приведенный выше фактологический анализ свидетельствует о наличии в регионе сильной научной школы. Основой формирования казанской научной школы являются: конфликтологическая экспертиза и аналитика в исследованиях как претензия на методологическую значимость и применимость исследований конфликтов в прикладных разработках. Систематические исследования по направлениям Экспертного совета при Казанском федеральном университете, начатые еще в 2012 г., на сегодняшний момент дают представление о многих процессах, идущих в республике, в динамике, а совокупность всех исследований позволяет членам совета давать различные оценки процессов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, проводить различные мероприятия (например, масштабные конференции), активно заполнять контент федеральных и региональных СМИ, участвовать в выработке государственных концепций, программ и механизмов их реализации.

Текущий мониторинг и непрекращающиеся исследования свидетельствуют о том, что готовность к реальным протестам не характерна для жителей

республики. Обсуждение возможных протестов происходит в дискурсе общественного мнения, но оно не охватывает личностных практик большинства жителей республики. Такая ситуация позволяет сделать промежуточный вывод, что протестные настроения не только не являются преобладающей реакцией татарстанцев на кризисные явления в российском социуме, но и находятся на периферии массового сознания. Большинство людей понимают, что ситуация в республике относительно стабильная, а протестные действия могут ее только ухудшить.

Существуют постоянные проблемы с восприятием экспертной информации республиканскими средствами массовой коммуникации, которые нередко сводят все свои функции к получению того или иного интервью у членов Экспертного совета при КФУ. Журналисты не всегда готовы воспринимать сложносоставную информацию, методику и методологию исследований, содержательные стороны дискуссий экспертов. Однако практика работы Экспертного совета показывает, что такого рода издержки возможно преодолеть: в условиях тотального недоверия представителей медиа к статистическим или социологическим данным работники СМИ и СМК более склонны доверять в вопросах оценки социальной стабильности и напряженности в современных российских регионах экспертам-конфликтологам, их методному арсеналу и адекватности экспертных оценок. Свидетельство тому — медийная узнаваемость членов Экспертного совета не только в Республике Татарстан, но и в регионах России. Формируется таковая посредством приглашения экспертов для консультаций, проведения конфликтологических экспертиз, обучения и передачи опыта не только коллегам из регионов, но и представителям органов государственного и муниципального управления, общественным активистам, представителям СМИ и др. Наглядным примером служит активная деятельность в качестве членов Экспертного совета при Казанском федеральном университете авторов представляемой статьи.

Литература

Акимов А. В. Методологические аспекты моделирования международных отношений // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. С. 54–73.

Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления / под ред. А. Г. Большакова, Т. З. Мансурова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. 716 с.

Гати Ч. Стратегия и политика Збигнева Бжезинского. М.: АСТ, 2017. 420 с.

Инфляция и социальное неравенство: отчет Института «Центр развития» НИУ ВШЭ // Комментарии о государстве и бизнесе. 2018. № 6. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf (дата обращения: 13.12.2018).

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1985а. 574 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1985b. 637 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. Т. 4. М.: Политиздат, 1985с. 681 с.

Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте / Л. М. Дробижина, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева, Т. А. Титова, В. Е. Козлов, И. М. Кузнецов, В. И. Мукомель, С. В. Рыжова, Е. В. Фролова. СПб.: Нестор-История, 2016. 152 с.

Примаков Е. М., Хрусталева М. А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Вып. 1. М.: Аспект Пресс; Научно-образовательный форум по международным отношениям; МГИМО МИД России, 2006. 28 с.

Ячин С. Е., Ажимов Ф. Е., Колесниченко К. Ю. Роль международных экспертных сообществ в формировании проблематики человеческой безопасности в условиях Восточной Азии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3 (23). С. 48–53.

Adler E., Haas P. M. The Emergence of Cooperation: National Epistemic Communities and the International Evolution of the Idea of Nuclear Arms Control // International Organization. 1992. Vol. 46, No 1: Knowledge, Power, and International Policy Coordination. P. 101–145.

Большаков Андрей Георгиевич — д-р полит. наук, доц., проф.; bolshakov_andrei@mail.ru

Храмова Евгения Валерьевна — канд. полит. наук, доц.; eugenlic@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 15 декабря 2018 г.;

рекомендована к печати: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: *Большаков А. Г., Храмова Е. В.* Тренды и перспективы в исследованиях протестных настроений и запросе общества на политическую стабильность в регионах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 4. С. 448–459. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.401>

TRENDS AND PERSPECTIVES IN STUDIES OF PROTEST MOODS AND THE PUBLIC DEMAND FOR POLITICAL STABILITY IN THE REGIONS²

Andrei G. Bolshakov

Kazan (Volga Region) Federal University,
35, Kremlevskaya ul., Kazan, 420008, Russian Federation; bolshakov_andrei@mail.ru

Evgenia V. Khramova

Kazan (Volga Region) Federal University,
35, Kremlevskaya ul., Kazan, 420008, Russian Federation; eugenlic@mail.ru

The analysis of history of development of the social and economic relations confirms stability of protest moods out of time and localization frames. Protest as a response to socio-political and economic changes was studied and predicted as early as by the classics of political thought. Modern science has a broader inventory. So, conflict scientists use a wide range of tools of the humanities, social and political sciences, and offer a technique for analysis, forecast, and prevention of conflicts having protest character. The relevance of this technique is justified by the fact that preventing political conflicts is much more efficient than working with them post factum. In the Russian Federation, there are a number of schools of conflict studies which focus on the analysis of protest moods. The Kazan school has a wide experience of interacting with political institutions in regard with studying protest moods. As a result, Kazan scientists and the public authorities of Tatarstan created a new institution — Advisory council on social, political, and ethno-confessional issues. Its purpose is research and analysis of the socio-political situation in the Republic of Tatarstan in terms of society's demand for political stability in the region. The methodology includes monitoring in collaboration with the RT and Russian Federation research organizations and bodies of public administration; conflict audit in various areas of socio-political life of Tatarstan; assessment of rating and ranking of the region's third-party (including foreign) research or-

---

² The article is part of the grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 19-011-31376 on "Conflictological audit as a system of technologies for influencing ideological youth extremism in modern Russia".

ganizations; analysis and assessment of political stability and tension in Tatarstan; analysis of the cases causing socio-political tensions and the media. Kazan conflict scientists offer the scaling of methodology not only to colleagues from the Russian Federation, but also to foreign researchers of problems of socio-political stability in regions.

Keywords: protest moods, political stability, region, conflict-audit.

References

Adler E., Haas P.M. The Emergence of Cooperation: National Epistemic Communities and the International Evolution of the Idea of Nuclear Arms Control. *International Organization*, 1992, vol. 46, no. 1, "Knowledge, Power, and International Policy Coordination", pp. 101–145.

Akimov A.V. Methodological aspects of modeling international relations. *Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost'*, is. 7. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2007, pp. 54–73. (In Russian)

External and internal regional conflicts in modern society: development trends and management opportunities, ed. by A. G. Bol'shakova, T. Z. Mansurova. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ., 2017. 716 p. (In Russian)

Gati Ch. *Strategy and policy of Zbigniew Brzezinski*. Moscow, AST Publ., 2017. 420 p. (In Russian)

Iachin S.E., Azhimov F.E., Kolesnichenko K.Iu. The role of international expert communities in shaping human security issues in East Asia. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2013, no. 3 (23), pp. 48–53. (In Russian)

Inflation and Social Inequality: Report from the Center for Development Institute of the Higher School of Economics. *Comments about the state and business*, 2018, no. 6. Available at: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf (accessed: 13.12.2018) (In Russian)

Marks K., Engel's F. *Selected Works*, in 9 vols. Vol. 2. Moscow, Politizdat Publ., 1985a. 574 p. (In Russian)

Marks K., Engel's F. *Selected Works*, in 9 vols. Vol. 3. Moscow, Politizdat Publ., 1985b. 637 p. (In Russian)

Marks K., Engel's F. *Selected Works*, in 9 vols. Vol. 4. Moscow, Politizdat Publ., 1985c. 681 p. (In Russian)

Positive interethnic relations and the prevention of intolerance: the experience of Tatarstan in the all-Russian context. Drobizheva L. M., Arutiunova E. M., Evseeva M. A., Titova T. A., Kozlov V. E., Kuznetsov I. M., Mukomel' V. I., Ryzhova S. V., Frolova E. V. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016. 152 p. (In Russian)

Primakov E.M., Khrustalev M.A. *Situational analyzes. Methodology Essays on Current Policy*. Is. 1. Moscow, Aspekt Press Publ., Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otноsheniim, MGIMO MID Rossii, 2006. 28 p. (In Russian)

Received: December 15, 2018

Accepted: June 25, 2019

For citation: Bolshakov A. G., Khramova E. V. Trends and Perspectives in Studies of Protest Moods and the Public Demand for Political Stability in the Regions. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 448–459. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.401> (In Russian)